

DOI: 10.12731/2077-1770-2018-4-74-85

УДК 81'4

**АЛГОРИТМ
ФОРМИРОВАНИЯ БИБЛЕЙСКОЙ
ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ПОСРЕДСТВОМ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНО-ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ
СРЕДСТВ**

Ермейчук Н.А.

***Цель.** Статья посвящена установлению и описанию механизма создания языковой картины мира в англоязычном тексте Библии короля Якова. Предметом исследования выступает функциональная реализация изобразительно-выразительных средств. Автор ставит целью раскрыть основные функции упомянутых средств для выявления их роли в создании коннотации, модификации целостного значения и, соответственно, формировании библейской языковой картины мира.*

***Метод и методология проведения работы.** Основу исследования образуют метод сплошной выборки, метод выборки с заданными параметрами с помощью конкорданса Библии короля Якова, а также функциональный анализ.*

***Результаты.** Результаты работы заключаются в том, что выявлен и описан алгоритм реконструкции библейской языковой картины мира с опорой на теорию о содержании информации в значениях языковых единиц и теорию проекций М. Блэка. Исходя из функций изобразительно-выразительных средств подтверждена их роль в создании коннотативного значения и влиянии этого значения на семантику слова или выражения.*

***Область применения результатов.** Данное исследование позволит дополнить имеющиеся сведения в области когнитивной лингвистики, стилистики текста и функциональной англистики. Предлагаемая методика актуализации языковой картины мира может применяться при исследовании текстов других англоязычных пе-*

реводов Библии, а также Корана и Торы в сравнительно-сопоставительном и диахроническом аспектах.

Ключевые слова: библейский текст; языковая картина мира; изобразительно-выразительные средства; значение; коннотация; аппелятивная, волюнтаривная и эмотивная функции.

FORMATION ALGORITHM OF THE BIBLICAL LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD THROUGH THE FIGURATIVE-EXPRESSIVE MEANS OF THE LANGUAGE

Ermeychuk N.A.

Purpose. *The article is devoted to the determination and description of the mechanism of creating a language picture of the world in the English language text of the King James Bible. The subject of analysis is the functional realization of figurative-expressive means of the language. The author aims to reveal the main functions of the above-mentioned means in order to identify their role in creation connotation and modification holistic values of a word or expression, and, consequently, the formation of the biblical language picture of the world.*

Methodology. *The basis of the research is continuous sampling method, sampling method with specified parameters with the help of the King James Bible concordance as well as functional analysis.*

Results. *The results of the study are that the algorithm of reconstruction the biblical language picture of the world is determined and described based upon the theory of information content in the meaning and M. Black's projection theory. Based upon the functions of figurative-expressive means of the language their role is confirmed in creation connotation meaning and the way this meaning influences the semantics of a word or expression.*

Practical implications. *The study can add to the currently available information in the sphere of cognitive linguistics, text stylistics, functional anglistics. The proposed method of updating the biblical language picture of the world can be applied in the researches of other English*

language translations of the Bible, the Quran and the Torah in the comparative and diachronic aspects.

Keywords: *Biblical text; language picture of the world; figurative-expressive means of the language; meaning; connotation; appellative, voluntative and emotive functions.*

Основной задачей исследования является попытка установить и описать механизм создания языковой картины мира (далее – ЯКМ) изобразительно-выразительными средствами (далее – ИВС) в англоязычном текстовом пространстве Библии короля Якова.

Для решения данной проблемы обратимся к концепции о содержании знаний о мире в *значениях языковых единиц*, которая в полной мере отражена в работах таких авторов, как А.Н. Леонтьев «Лекции по общей психологии» [6], В.Н. Телия «Коннотативный аспект семантики номинативных единиц» [13], И.А. Стернин «Лексическое значение слова в речи» [11], Н.Г. Комлев «Компоненты содержательной структуры слова» [5], Г.В. Колшанский «Объективная картина мира в познании и языке» [4] и других ученых. Так, например, ведущий специалист в области номинации, семантики и прагматики языковых единиц В.Н. Телия пишет по этому поводу, что «пространство значений – это реальное таксономическое отображение эмпирического и теоретического знания о мире...» [13, с. 104].

Развивая эту теорию, остановимся подробнее на проблеме о *структуре значения*, решение которой является неоднозначным в лингвистике. В этом отношении И.В. Арнольд на основе двух типов информации, а именно информации, составляющий сам предмет сообщения (информации первого рода) и дополнительной информации (информации второго рода), выделяет два компонента значения: *денотативный*, называющий понятие и *коннотативный*, связанный с условиями и участниками общения [2, с. 153].

М.В. Никитин в своем труде «Основы лингвистической теории значений» называет эти компоненты *когнитивным* и *прагматическим* соответственно, но интерпретирует их в более расширенной форме: «Первый относится к информации о мире на том или ином

его участке, как он представляется сам по себе, вне субъективной оценки, переживания его индивидом <...>. Второй компонент значения относится к информации о субъективном отношении, оценке, переживании означаемого факта, субъективной установке индивида на этот факт» [9, с. 20, 21].

В.Н. Телия предлагает макрокомпонентную структуру значения, состоящую из шести блоков:

- 1) *грамматический макрокомпонент* (знание формальных языковых структур и операции с ними на поверхностном и глобальном уровнях);
- 2) *денотативный* или *дескриптивный макрокомпонент* (объективное содержание значения);
- 3) *оценочный макрокомпонент* (манипулирование единицами плана содержания языка);
- 4) *мотивационный макрокомпонент* (имеет дело с ассоциативным механизмом мышления);
- 5) *эмотивный макрокомпонент* (выражение субъектом определенного чувства к обозначаемой реалии);
- 6) *стилистический макрокомпонент* (несет сведения о социальных ролях, сфере и условиях общения) [15, с. 40].

Другой точки зрения по вопросу о структуре значения придерживается И.М. Кобозева. Автор в «Лексической семантике» пишет о *денотативном* (не только воспринимаемые объекты внеязыковой деятельности, но и другие виды означаемые – чувства, эмоции и т. д.), *сигнификативном* (существенные признаки), *прагматическом* (информация об отношении человека к адресату сообщения; тип лексической информации данного компонента – коннотация (или семантические ассоциации) и *синтаксическом* компонентах [3, с. 81].

И.А. Стернин утверждает, что «значение нелимитируемо, то есть не может быть описано исчерпывающим набором семантических компонентов и не имеет четко очерченных границ» [11, с. 34]. Однако в монографии «Проблемы анализа структуры значения слова» автор все же выделяет *денотативный* (предметно-логическая часть значения), *коннотативный* (отражение в значении акта общения,

а также отношения говорящего к предмету речи или участникам акта речи), селективный (отражение в значении правил употребления знака в языке) и *эмпирический* (обобщенное представление о референтах знака) компоненты лексического значения [12, с. 30].

На основе изложенного справедливо констатировать, что единое мнение среди ученых о структуре значения отсутствует. В нашей работе в качестве основополагающей взята теория о его двухкомпонентном составе по М.В. Никитину [9].

Так как предметом исследования являются ИВС как источник коннотации, необходимым представляется изучение, во-первых, *способа формирования ими коннотативных значений* и, во-вторых, *влияние этого значения на семантику слова или выражения в целом*.

Продуктивным источником для обоснования первой проблемы является теория проекций, предложенная М. Блэком. В ходе изучения метафоры автор получает следующие результаты, актуальные для нашей работы: во-первых, метафорическое высказывание имеет *главный субъект* (principal subject) и *вспомогательный субъект* (subsidiary subject); во-вторых, эти субъекты рассматриваются как система; в-третьих, метафора функционирует на основании системы *ассоциируемых импликаций* или *общепринятых ассоциаций*, которые переносятся от вспомогательного субъекта к главному субъекту; в-четвертых, все это влечет за собой сдвиг значения [17, с. 291]. Применяя данные тезисы к ИВС, становится ясно, что главный субъект проецируется на вспомогательный субъект на основе некоторого сходства (эпитет, метафора, олицетворение), смежности (метонимия, синекдоха, гипербола) и прямой противоположности (антитеза), исходя из различных типов ассоциаций по М.М. Покровскому (ассоциации по смежности, по сходству, по прямой противоположности, на основе сходства формы слова) [10] и Г.А. Мартиновичу (ассоциации по смежности и ассоциации по сходству) [7].

В свою очередь, В.Н. Телия подчеркивает что «ассоциации, возбуждаемые в процессе формирования <...> метафоры, метонимии, гиперболы и т.п., дают основание, усматривая сходство или смежность между гетерогенными сущностями, устанавливать их аналогию, и

прежде всего между элементами физически воспринимаемой действительности и невидимым миром идей и страстей, а также различного рода абстрактными понятиями, создаваемыми разумом в процессе «восхождения» от умозрительного, абстрактного представления о действительности к конкретному ее постижению» [14, с. 173].

Проиллюстрируем данные рассуждения с помощью примера:

I am the door: by me if any man enter in, he shall be saved, and shall go in and out, and find pasture (John 10:9).

В этом предложении коннотативное значение материализуется в развернутой метафоре, выбор которой нацелен на ассоциативное переосмысление исходного значения. Эффект метафорического использования слова «*door*» применительно к сыну Божьему состоит в актуализации ассоциации по сходству. Если Иисус Христос – дверь, то исходя из трактовки лексемы «*door*», представленной в английском толковом словаре («the part of a building, room, vehicle, or piece of furniture that you open or close to get inside it or out of it» [18]), он является переходом в мир добра и справедливости. Обращение приобретает максимальную силу за счет использования антитезы «*shall go in and out*» и полисиндетона «*and shall go in and out, and find pasture*».

Что касается связи коннотации значения с ее денотацией, то в этом отношении важным является замечание И.В. Арнольд, которая пишет, что информация первого и второго рода, денотативные и коннотативные значения, субъективное и объективное в сообщении в тексте образуют единство и разные стороны одного целого» [2, с. 15, 16]. При этом, как отмечает А.Н. Маслова «коннотативное слово обладает способностью не только создавать, но и удерживать глубокий смысл, находящийся в сложных отношениях с семантикой слова, закреплять его в языке, создавая тем самым культурно-национальную языковую картину» [8, с. 56], а по мнению Ю.Д. Апресяна, коннотация даже характеризует исходные значения слов [1].

В рамках предлагаемого исследования коннотация ИВС детерминируется их функциями. Основываясь на типах функций, предложенных И.В. Арнольд, которая разделяет их на две группы в зависимости от *типа информации*: интеллектуально-коммуникативные

и коннотативные функции (*эмотивную, волюнтативную, аппелятивную, фатическую и эстетическую функции*) [2, с. 15]. В ходе анализа ИВС, создающих доминанту в англоязычном тексте Библии короля Якова выявлены их коннотативные функции: **волюнтативная, аппелятивная и эмотивная**. Рассмотрим реализацию этих функций на конкретных примерах.

Волюнтативная функция ставит своей целью призвать, побудить и убедить адресата совершать положительные и правильные действия и поступки с точки зрения религии.

Обратимся к репрезентативным примерам функционирования эпитета:

This is the portion of a wicked man with God, and the heritage of oppressors, which they shall receive of the Almighty. (Job 27:13)

В предложении употребляется эпитет с положительной семантикой «*Almighty*», характеризующее Всевышнего как всемогущего, который, несомненно, заставляет адресата задуматься о вере.

Прекрасным воздействующим потенциалом обладает и персонификация, что можно проиллюстрировать следующим высказыванием:

So shall my righteousness answer for me in time to come, when it shall come for my hire before thy face... (Genesis 30:33)

Персонификация основана на сочетании глагола «*answer*» с нейтральной коннотацией и неодушевленного существительного «*righteousness*», относящегося к Иакову. В рамках такой персонификации представлена вербализация общечеловеческой ценности – справедливость.

Реализация **аппелятивной функции**, под которой, вслед за И.В. Арнольд, будем понимать привлечение внимания адресата, побуждение его к восприятию сообщения [2, с. 192] прослеживается в следующем примере:

And they brought up an evil report of the land which they had searched unto the children of Israel... (Numbers 13:32)

В данном случае употребляется эпитет с отрицательной семантикой «*evil*», определяющее весть или послание как негативное или неприятное, что заставляет реципиента насторожиться и задуматься о дальнейшем ходе событий.

Проанализируем функциональную реализацию антитезы, в составе которой в контексте анализируемой Библии превалируют противопоставления следующих контрастирующих пар: «*good*» и «*evil*», «*light*» и «*darkness*», «*heaven*» и «*earth*», «*male*» и «*female*», «*sons*» и «*daughters*», «*day*» и «*night*», «*summer*» и «*winter*» и других, например:

While the earth remaineth, seedtime and harvest, and cold and heat, and summer and winter, and day and night shall not cease (Genesis 8:22).

Оппозицию в данном случае составляют антонимичные пары «*seedtime*» и «*harvest*», «*cold*» и «*heat*», «*summer*» и «*winter*», «*day*» и «*night*», использование которых привлекает внимание реципиента и позволяет донести до него большой объем информации, а употребление полисиндетона «...*and harvest, and cold and heat, and summer and winter, and day and night...*» позволяет удержать это внимание.

И, наконец, последней, но не менее важной, является **эмотивная функция**. Она заключается в том, что ИВС указывают на повышенное проявление характеристик Всевышнего или каких-либо человеческих ценностей и, соответственно, вызывают эмоции у реципиента. Например, использование эпитета «*LORD*» к Всевышнему идентифицирует его как владыку и повелителя:

Thus saith the LORD of hosts; It shall yet come to pass, that there shall come people, and the inhabitants of many cities (Zechariach 8:20).

Методом выборки с заданными параметрами с помощью конкорданса Библии короля Якова определено 5575 случаев употребления выделенной заглавными буквами леммы «*LORD*». Ее употребление оказывает воздействие на реципиента, а равномерное распределение по всему корпусу библейского текста дает возможность сохранить эмоциональное состояние, производимое на него.

Проанализируем еще один пример

Every word of God is pure: he is a shield unto them that put their trust in him (Proverbs 30:5).

Интерпретируя метафоризацию в терминах А.П. Чудинова, отметим, что она основана на взаимодействии одной ментальной сферы (сферы-источника) «*God*» и другой сферы (сферы-магнита) – «*shield*». Используя формулу метафоры «*X подобен Y*», предложен-

ную А.П. Чудиновым [16, с. 70], отношение между компонентами анализируемой метафоры можно представить следующим образом: «Всевышний подобен щиту». Следовательно, Бог характеризуется как опора и защита человека. Употребление в первой части этого предложения эпитета «*pure*» к слову Божьему служит своего рода доказательством такого соотношения.

Обратимся к другим ярким примерам функционирования метафоры: *Simeon and Levi are brethren; instruments of cruelty are in their habitations (Genesis 49:5)*.

Использование метафоры «*instruments of cruelty are in their habitations*» позволяет с большей выразительностью и эмоциональностью передать информацию о том, что сыновья Иакова Семион и Левий являются искусными войнами.

And they set on for him by himself, <...> because the Egyptians might not eat bread with the Hebrews; for that is an abomination unto the Egyptians (Genesis 43:32).

В этом предложении метафора «*for that is an abomination unto the Egyptians*» позволяет выразить неприязнь египтян к евреям, а метонимия «*the Egyptians might not eat bread with the Hebrews*» подчеркивает остроту этой неприязни и ненависти.

Таким образом, выстраивается следующий алгоритм создания ЯКМ в англоязычном библейском тексте: ИВС формируют коннотативную нагрузку значения путем возбуждения сети ассоциаций (ассоциации по сходству – эпитет, метафора, олицетворение; ассоциации по смежности – метонимия, синекдоха, гипербола; ассоциации по прямой противоположности – антитеза). Выполняемые ими функции (аппелятивная, волюнтаривная и эмотивная) подтверждают их влияние на семантику слова и роль в реконструкции библейской ЯКМ.

Список литературы

1. Апресян Ю.Д. Коннотации как часть прагматики слова (лексикографический аспект) // Русский язык. Проблема грамматической семантики и оценочные факторы в языке. М.: Наука, 1992. С. 45–64.
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта: Наука, 2002. 384 с.

3. Кобозева И.М. Лексическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
4. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке / Отв. ред. А.М. Шахнарович. Предисл. С.И. Мельник и А.М. Шахнаровича. Изд. 2-е, доп. М: Эдиториал УРСС, 2005. 128 с.
5. Комлев Н.Г. Компоненты содержательной структуры слова. М.: КомКнига, 2006. 192 с.
6. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. Москва: Смысл. 2000. 508 с.
7. Мартинович Г.А. Вербальные ассоциации и организация лексикона человека // Филологические науки, 1989, № 3. С. 39–45.
8. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Издательский центр «Академия». 2001. 208 с.
9. Никитин М.В. Основы лингвистической теории значений. М.: Высшая школа, 1988. 168 с.
10. Покровский М.М. Избранные работы по языкознанию. М: Изд-во Академии Наук СССР, 1959. 382 с.
11. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1985. 137 с.
12. Стернин И.А. Проблемы анализа структурного значения слова. Воронеж: Издательство Воронежского университета. 1979. 122 с.
13. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / Отв. ред. А. А. Уфимцева. М.: Наука, 1986. 142 с.
14. Телия В.Н. Метафоризация и ее роль в создании русской языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 173–204.
15. Телия В.Н. Механизмы экспрессивной окраски языковых значений: монография. М.: Наука, 1991. С. 36–66.
16. Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации: монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2003. 248 с.
17. Black M. Metaphor. URL: <http://www.jstor.org/stable/4544549> (дата обращения: 15.08.2017).
18. Cambridge dictionary. URL: <http://dictionary.cambridge.org> (дата обращения: 10.08.2017).

19. King James Bible. URL: <http://www.kingjamesbibleonline.org> (дата обращения: 02.04.2017).

References

1. Apresjan Ju.D. Konnotacii kak chast' pragmatiki slova (leksikograficheskiy aspekt) [Connotations as part of the pragmatics of the word (lexicographical aspect)]. *Russkij jazyk. Problema grammaticheskoy semantiki i ocenochnye faktory v jazyke* [Russian language. The problem of grammatical semantics and evaluation factors in the language]. M.: Nauka, 1992, pp. 45–64.
2. Arnol'd I.V. *Stilistika. Sovremennyy anglijskiy jazyk* [Stylistics. Modern English]. M.: Flinta: Nauka, 2002. 384 p.
3. Kobozeva I.M. *Leksicheskaja semantika* [Lexical semantics]. M.: Editorial URSS, 2000. 352 p.
4. Kolshanskiy G.V. *Objektivnaja kartina mira v poznanii i jazyke* [Objective picture of the world in cognition and language] / Ed. A.M. Shahnarovich. Predisl. S.I. Mel'nik and A.M. Shahnaronicha. M: Editorial URSS, 2005. 128 p.
5. Komlev N.G. *Komponenty sodержatel'noj struktury slova* [Components of the word content structure]. M.: KomKniga, 2006. 192 p.
6. Leont'ev A.N. *Lekcii po obshhej psihologii* [Lectures on General Psychology]. Moskva: Smysl. 2000. 508 p.
7. Martinovich G.A. Verbal'nye associacii i organizacija leksikona cheloveka [Verbal associations and organization of human vocabulary]. *Filologicheskie nauki*, 1989, № 3, pp. 39–45.
8. Maslova V.A. *Lingvokul'turologija* [Cultural Linguistics]. M.: Izdatel'skiy centr «Akademija». 2001. 208 p.
9. Nikitin M.V. *Osnovy lingvisticheskoy teorii znachenij* [Fundamentals of the linguistic theory of meanings]. M.: Vysshaja shkola, 1988. 168 p.
10. Pokrovskij M.M. *Izbrannye raboty po jazykoznaniju* [Selected works on linguistics]. M: Izd-vo Akademii Nauk SSSR, 1959. 382 p.
11. Sternin I.A. *Leksicheskoe znachenie slova v rechi* [Lexical meaning of the word in speech]. Voronezh: Izd-vo Voronezhskogo un-ta, 1985. 137 p.
12. Sternin I.A. *Problemy analiza strukturnogo znachenija slova* [The issues of analysis of the word structural meaning]. Voronezh: Izdatel'stvo Voronezhskogo universiteta, 1979. 122 p.

13. Telija V.N. *Konnotativnyj aspekt semantiki nominativnyh edinic* [Connotative aspect of nominative units semantics]. / Ed. A. A. Ufimceva. M.: Nauka, 1986. 142 p.
14. Telija V.N. Metaforizacija i ee rol' v sozdanii russkoj jazykovoj kartiny mira [Metaphorization and its role in creating the Russian language picture of the world]. *Rol' chelovecheskogo faktora v jazyke: Jazyk i kartina mira* [The role of the human factor in the language: Language and the world picture] / Ed. B.A. Serebrennikov. M.: Nauka, 1988, pp. 173–204.
15. Telija V.N. *Mehanizmy jekspressivnoj okraski jazykovyh znachenij: monografija* [Mechanisms of linguistic meanings expressive coloring: monograph]. M.: Nauka, 1991, pp. 36–66.
16. Chudinov A.P. *Metaforicheskaja mozaika v sovremennoj politicheskoj kommunikacii: monografija* [Metaphorical mosaic in modern political communication: monograph]. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t, 2003. 248 p.
17. Black M. Metaphor. <http://www.jstor.org/stable/4544549>
18. Cambridge dictionary. <http://dictionary.cambridge.org>
19. King James Bible. <http://www.kingjamesbibleonline.org>

ДАнные ОБ АВТОРЕ

Ермейчук Наталья Андреевна, аспирант кафедры английской филологии
Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
Петербургское ш., 10, Пушкин, Ленинградская обл., 196605,
Российская Федерация
natali555777@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Ermeychuk Natalia Andreevna, post-graduate Student, Department of English Philology
Leningrad State University named by A.S. Pushkin
10, Peterburgskoe sh., Pushkin, Leningrad Region, 196605, Russian Federation
natali555777@mail.ru